

1985

Каленин А

Ком. правда, 1985, 24 февр.

ОТ МАТЕРИНСКОГО ПОРОГА

СКВОРЦЫ еще не прилетели. В темных изломанных росчерках льдины предвешенного Дона. А на сильных вербах одного из дворов хутора Пухляковский, подходящего к самой реке, светлеют скворечники. Ждут весну. Как ждут ее и в старом, основательном, крепком доме.

Это дом Анатолия Вениаминовича Калинина. Дом писателя. Кому не известны, скажем, романы «Суровое поле» или «Цыган», многие повести, рассказы, переведенные на разные языки мира.

Это в известной мере и дом журналиста-газетчика. До сих пор Анатолий Вениаминович хранит удостоверение «Комсомольской правды», с которым прошел всю войну.

Дом этот известен еще и тем, что здесь уже не один десяток лет живет депутат Верховного Совета РСФСР. Сколько людей шли и идут сюда, чтобы услышать вдумчивое, вселяющее уверенность слово, посоветоваться, получить поддержку, защитить доброе имя... Идут к депутату!

Конечно, велико искушение поговорить о дальнейшей судьбе кузнеца Будулая («Цыган меня до сих пор не отпускает», — скажет потом писатель).

Услышать из уст Калинина журналиста, каким он знал своего друга по «Комсомольской правде» военной поры Николая Маркевича, и вспомнить щемящие до боли строки: «А ты уже спешишь, ротация, размножить эту информацию, в свинец отличную: «Погиб».

Узнать, какие узы связывали его с Михаилом Александровичем Шолоховым, как рождалась книга очерков «Вешенское лето».

Все это мы узнаем, услышим, прочувствуем, но не сколько позже, а сейчас — о

встречах с молодыми избирателями.

— Прежде всего, — говорит Анатолий Вениаминович, — нужно было рассказать, что сделано в нашем избирательном округе, в том числе в хуторе, в Усть-Донецком районе за последнее время. Усилиями партийных, советских, комсомольских и хозяйственных организаций, прямо скажу, сделано немало. За последние годы построено только 56 тысяч квадратных метров жилья. А вообще-то судить об этом людям.

Сейчас уже не в диковинку, что в донском хуторе появилась новая музыкальная школа, а сегодня открывается Выставочный зал Союза художников РСФСР, которому подарили свои лучшие работы известные мастера кисти. В поселке Усть-Донецкий начал работу центр эстетического воспитания.

Но эстетика не сама по себе, она крепко переплетена с жизнью. Как обойтись, скажем, совхозу-техникуму «Пухляковский» без нового учебного корпуса, общежития? А хутору, как и району, — без добротного жилья, без дорог с твердым покрытием, без такого дешевого и экономичного топлива, как газ?

Именно за подписью депутата Калинина должностному лицу уходит письмо такого содержания: «Прошу сделать все от Вас зависящее для выполнения неотложных работ по топографическим изысканиям на проектирование газова-отвода до хутора Пухляковского протяженностью 16 километров, газораспределительной станции...». И уже в этом году газ придет и сюда, на донской хутор.

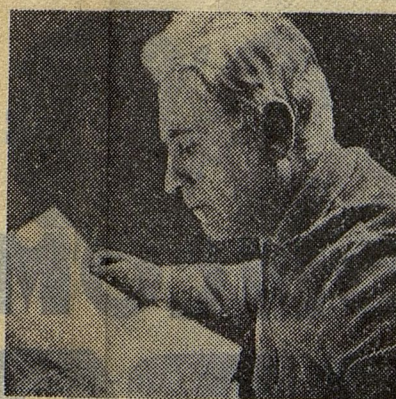
**О крепких
жизненных
корнях,
об ответственности
перед родной землей
размышляет
известный советский
писатель
Анатолий Калинин**

— Мне кажется, — улыбается Калинин, — я все время строю. То есть помогаю строить...

Действительно, самый первый наказ, который получил Калинин как депутат Верховного Совета РСФСР много лет назад, был о строительстве школы в городе Азове. Наказ избирателей своевременно выполнен. С него, собственно, и началась большая депутатская «стройка», продвижение в самую суть подчас сложных и противоречивых отношений между хозяйственниками, строительными, подрядными организациями. И у тех, кто хоть немного знает этого человека, никогда не возникал вопрос: а зачем это писателю нужно, сиди, мол, себе и пиши?

«...У каждого человека обязательно свое дело в жизни есть, — размышлял калининский Будулай, — и никто другой не может исполнить за него того, что может исполнить только он сам... Каждый в своей жизни обязан исполнить свой долг».

Свой писательский долг, свое литературное призвание

Калинин не отделил и не отделяет от долга помогать людям конкретно. И люди доверяют ему самое сокровенное, то, о чем, может быть, не всегда скажешь вслух.

«Моя дочь работала в больнице хирургом, — пишет убивая стыдом и горем женщина, — и допустила взятку... Как же теперь жить?»

Но как ответить матери, можно ли ее утешить?

Из соседней комнаты Анатолий Вениаминович выносит и кладет перед нами четыре объемистые папки писем из своей почты.

— В них тоже есть вопросы, как жить... — задумчиво произносит он.

Берет одно из писем и читает медленно. Каждое слово — крик израненной судьбой души и извечный в таких случаях глас: «Как жить?»

— Жить честно, что я еще могу сказать...

Истина, которая сомнению не подлежит. Жить честно — аксиома. И все-таки почему нужно доказывать истину?

— Мне кажется, — продолжает писатель, — мы в какой-то мере утрачиваем культ

земли... Это не просто философия... Хотите, поясню?

...Мы видим перед собой излучину Дона, медленно плывущую лодку, груженную душистым сеном, мальчугана за веслами, всадника, утопающего в разнотравье...

— Да, дети не забывали играть, на то они и дети, — оживляется Анатолий Вениаминович. — Но никогда не забывали, что крестьянскому двору необходим достаток и что достаток этот никто не выложит перед тобой. Уважай честный труд, уважай мастера и к этому мастерству стремись!

Говорим о том, что такое воспитание начинается в семье. Не нужно спрашивать, какие в доме дети, если в доме этом на месте каждая половица, если не оторвана штакетина в палисаднике, плетень не скособолен... Сзымальства начинается воспитание любви, уважения к земле, от материнского порога.

Странно, когда мы начинаем вспоминать о деревне, о ее людях, когда, скажем, в суровую зиму вдруг не обнаруживаем в продмаге утреннего молока. Даже привыкаем, если не привыкли вовсе, что молоко «делают» на заводе. А ведь есть село, фермы, где работать, особенно зимой, не так просто, как кажется. И главное — кому работать.

— Неудивительно, что молодые притягивают, манят огни большого города, — продолжает писатель. — Но давайте еще раз подумаем: почему? Не огни ведь в конце концов привлекают... Человеку привычнее и тепло, и уют — это естественно. Что же тогда нам мешает помочь молодым людям основательно осесть на земле, не утратить,

как говорится, вкус к парному молоку?

Снова разговор возвращается к строительству, теперь к строительству индивидуального. Известно, что стройматериалы подорожали. Но всегда ли удастся приобрести самые элементарные балки, стропила?

— Думаю, что неплохо было бы создать районные или межрайонные лесные биржи. Заплатил — и к твоему двору без всяких магарычей доставили бы все необходимое...

Трудно не согласиться с человеком, который большую часть жизни прожил на хуторе, знает сельские проблемы изнутри, убежден, что в первую очередь «хотят строить», есть такое выражение, люди молодые. Может быть, есть смысл им-то, молодым, и облегчить эту заботу? И не только с приобретением, доставкой стройматериалов, но и с получением оригинальных проектов новых домов, с организацией консультаций опытных архитекторов. Чтобы сельская улица не походила на парад амбаров...

С каким благоговением горюет писатель о крестьянском доме! Но, разумеется, не просто о его внешней красоте.

— Дом-корень, — повторяет он. — Сколько в этом образе высокого человеческого смысла.

— Мечтаю написать книгу о сегодняшнем дне, — говорит на прощание писатель. — Что это будет, роман или повесть, не знаю...

Не будем гадать. Скворцы еще не прилетели. И Дон в ледяной кольчуге. Но все здесь, на донской земле, в ожидании весны. Говорят, самые сильные строки, как и всходы, появляются именно в это время года.

Беседу вели
**В. КОНОВАЛОВ,
Б. КОЛИПЕНКО.**
хутор Пухляковский,
Ростовская область.